

НЕНАБЛЮДАЕМЫЕ ФАКТОРЫ НЕРАВЕНСТВА ВОЗМОЖНОСТЕЙ В ЭМПИРИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ¹

ИБРАГИМОВА Зульфия Фануровна, к.э.н., badertdinova@mail.ru, Башкирский государственный университет, Уфа, Россия
ORCID: 0000-0003-0585-0170

ФРАНЦ Марина Валерьевна, к.т.н., tan-Marina@mail.ru, Уфимский государственный авиационный технический университет, Уфа, Россия
ORCID: 0000-0002-5324-2463

В статье рассматривается вопрос неполноты информационной базы эмпирических исследований в проблемном поле неравенства возможностей, обусловленный ненаблюдаемостью значительного количества обстоятельств и усилий, что приводит к занижению оценки. Изучается роль факторов семейного бэкграунда, включая полноту родительской семьи, количество братьев и сестер и психологическую атмосферу в родительской семье. Выявлено, что фактор полноты родительской семьи оказывает значительное влияние на оценки неравенства возможностей.

Ключевые слова: неравенство возможностей, факторы-усилия, факторы-обстоятельства, семейный бэкграунд, семейная политика.

DOI: 10.47711/0868-6351-192-126-136.

Введение. Проблема усугубляющегося социально-экономического неравенства становится все более актуальной во всем мире, в том числе в связи с обострением социально-экономических проблем, спровоцированным пандемией коронавируса.

Оригинальный взгляд на неравенство предлагается теорией равных возможностей, сформировавшейся на фоне развития эгалитарных теорий социальной справедливости в трудах [1-5] в результате критики эгалитаризма благосостояния, в котором справедливое общество трактуется как общество, уровень благосостояния членов которого одинаков. При этом под благосостоянием понимается или уровень наслаждения индивида своей жизнью (гедонистическое благосостояние), или степень удовлетворенности индивидуальных предпочтений, т.е. степень того, насколько жизненная ситуация индивида близка к той, которую видит ему в качестве идеала.

Апологеты теории равных возможностей подвергли критике целевую установку на выравнивание благосостояния для достижения справедливости. Их аргументы сводились к тому, что индивидуальное довольство жизнью формируется под влиянием двух групп факторов, принципиально разных в контексте обсуждения справедливости – обстоятельства и усилия. Обстоятельства представляют собой факторы, индивидуальные значения которых формируются «по воле случая», и сам индивид никак не может контролировать «вероятность получения» того или иного значения. В отличие от обстоятельств, усилия представляют собой факторы, в значительной степени «подконтрольные» индивиду. С точки зрения теории равных возможностей, неравенство благосостояния, обусловленное факторами-обстоятельствами, несправедливо и подлежит компенсации в справедливом обществе. Напротив, неравенство благосостояния, возникающее в связи с различиями в усилиях, этически приемлемо

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 19-410-020017 р_а «Неравенство возможностей в Республике Башкортостан: анализ и измерение на микроданных»).

и должно сохраняться, формируя вознаграждение прилагаемым усилиям и стимулируя индивидов к реализации своего потенциала. Соответственно, теория равных возможностей смещает объект выравнивания для достижения справедливости с корректировки благосостояния к корректировке возможностей для его достижения.

Почти сразу же после возникновения теория равных возможностей привлекла к себе внимание экономистов. В работах [6; 7] предложили математические модели справедливого перераспределения индивидуальных доходов через налогообложение с учетом того, что первичные доходы формируются за счет «релевантных» и «нерелевантных» индивидуальных характеристик. Под релевантными понимаются характеристики в зоне персональной ответственности, т.е. усилия, под нерелевантными – характеристики, неконтролируемые индивидом, т.е. обстоятельства. Цель перераспределения – элиминировать влияние нерелевантных характеристик при сохранении роли релевантных. В работе [8] идеи теории равных возможностей используются для определения справедливых выплат страховыми компаниями при наступлении страхового случая – авторы рассматривают ущерб как показатель, формирующийся под влиянием набора факторов, часть из которых не контролируется индивидом, в то время как другая часть формируется в результате его собственных решений и поступков. Задача состоит в том, чтобы выплатами компенсировать только тот ущерб, который обусловлен неконтролируемыми факторами.

В XXI веке интерес к идеям теории равных возможностей только усилился. В разные годы такие авторитетные международные организации как Всемирный банк [9], Европейский банк реконструкции и развития [10], RAND Corporation [11] посвящали свои отчеты этой тематике. Теория равных возможностей привнесла новую идею в экономическую дискуссию о связи между неравенством и экономическим ростом. В нашей работе [12] дается обзор эмпирических исследований, посвященных оценке этой связи, который показывает, что результаты зачастую получаются противоречивыми и не позволяют получить убедительных доказательств в пользу той или иной точки зрения. Теория равных возможностей позволила выдвинуть гипотезу, что наблюдаемая противоречивость результатов может быть связана с тем, что разные компоненты неравенства по-разному влияют на экономический рост. Неравенство, обусловленное разными возможностями, оказывает негативное влияние на экономический рост, так как формируемые им барьеры приводят к неполной реализации потенциала индивидов. Неравенство, порождаемое несовпадением усилий, напротив, способствует экономическому росту, обеспечивая вознаграждение прилагаемых трудов и стимулируя индивидов к реализации своего потенциала. Эмпирическая проверка этой гипотезы в настоящее время находится в начальной стадии (см. [13; 14]).

Разработка методов измерения неравенства возможностей и их апробация на эмпирическом материале активно развивается с начала XXI в. Одним из малоизученных аспектов в этой области является проблема ненаблюдаемости множества индивидуальных характеристик, которые могут интерпретироваться как «обстоятельства» и «усилия». Некоторые из них в принципе трудноизмеримы, например, генетически обусловленные когнитивные и некогнитивные способности человека. Некоторые другие характеристики могут быть получены в рамках обычного социологического опроса, но в связи с тем, что оценки неравенства возможностей базируются на готовых наборах данных, собранных в результате проведения масштабных социологических опросов, не проектировавшихся специально под задачу оценки неравенства возможностей, в анализ включаются лишь те факторы, данные по которым доступны в необходимом объеме.

Последствиям пропуска ненаблюдаемых факторов-обстоятельств посвящена работа [15]. Авторы доказывают, что оценки, получаемые с применением как парамет-

рического, так и непараметрического подходов на базе ex-ante- определения равенства возможностей, следует трактовать как нижнюю границу теоретического уровня неравенства возможностей (т.е. того уровня, который был бы получен, если бы все факторы были бы приняты во внимание). Но не как уровень неравенства возможностей, обусловленный включенными в анализ факторами-обстоятельствами. Причина такой интерпретации состоит в том, что пропущенные факторы-обстоятельства могут быть коррелированы с включенными, поэтому регрессионные коэффициенты при включенных факторах не могут интерпретироваться в причинно-следственном ключе. Неравенство возможностей, обусловленное ненаблюдаемыми обстоятельствами, частично учитывается в оценках, полученным по наблюдаемым факторам – в той мере, в которой ненаблюдаемые обстоятельства коррелированы с включенными в анализ. Авторы также доказывают, что добавление новых факторов-обстоятельств может лишь увеличивать как абсолютную, так и относительную оценку неравенства возможностей.

В нашей работе, посвященной метаанализу исследований по оценке неравенства возможностей в отношении доходов [16], установлено, что наиболее часто принимаются во внимание следующие факторы-обстоятельства: образование родителей и их профессиональный статус, место рождения, пол. Остальные факторы используются гораздо реже. Работы, посвященные измерению неравенства возможностей в Швеции, дают уникальный шанс проанализировать и выяснить, насколько заниженной получается оценка неравенства возможностей в связи с пропуском ненаблюдаемых факторов-обстоятельств в связи с тем, что помимо исследований с традиционным набором обстоятельств есть и работы [17; 18], в которых авторы использовали уникальные факторы. Эти работы базируются на массиве данных, сформированном из четырех шведских административных регистров. Сравнительный анализ результатов приведен в табл. 1.

Как следует из табл. 1, по мере расширения количества учитываемых факторов-обстоятельств оценка неравенства возможностей возрастает, но не так значительно, как можно было бы ожидать. Вклад неравенства возможностей в доходное неравенство все равно получается небольшим – менее 20%. Трудно сказать, с чем это связано – возможно, с тем, что расширенный набор факторов-обстоятельств, используемый в двух последних работах, избыточен, и поэтому добавление новых факторов не приводит к значительному увеличению оценки. Кроме того, совершенно непонятно, насколько результаты по Швеции – стране с высокими социальными стандартами и низким уровнем доходного неравенства – можно распространять на другие государства.

Определенное представление о том, в какой мере вклад факторов-обстоятельств в неравенство возможностей варьирует в разных странах, можно получить путем обзора литературы. В данном обзоре мы ограничимся работами, в которых, помимо собственно оценки неравенства возможностей, дополнительно выполнено ранжирование факторов-обстоятельств по их вкладу в получаемую оценку.

В исследовании [15] изучалось неравенство возможностей в отношении доходов в странах Латинской Америки и роль в нем следующих факторов-обстоятельств: образование отца, образование матери, профессиональный статус отца, национальность или раса, регион рождения, пол индивида. Как показывают расчеты, вклад неравенства возможностей в неравенство доходов варьирует от 23,2% (Колумбия) до 33,5% (Гватемала). Наибольший вклад в неравенство доходов во всех шести странах вносит образование матери, на втором месте – образование отца. Значимость остальных факторов варьирует в зависимости от страны.

Таблица 1

Результаты измерения неравенства возможностей в Швеции

Исследование	Информационная база	Включенные в анализ факторы-обстоятельства	Индикатор дохода	Вклад неравенства возможностей в неравенство доходов*
Brzeziński, 2015 [19]	EU-SILC, 2004, 2010	Образование отца и матери, профессиональный статус отца, страна рождения	Эквивалентный личный доход	2% (2010) 4% (2004)
Marrero, Rodrigez, 2012 [20]	EU-SILC, 2005	Образовательный уровень и профессиональный статус родителей, страна рождения, экономическое благосостояние семьи	Эквивалентный личный доход	7,95%
Checchi, 2010 [21]	EU-SILC, 2005	Образование родителей, профессиональный статус родителей, пол, национальность, тип местности проживания	Индивидуальный трудовой доход после налогообложения	11,1%
Björklund, 2012 [17]	Массив данных по мужчинам, сформированный на базе нескольких государственных реестров	Уровень доходов родителей, образование родителей, состав семьи, количество братьев и сестер, уровень IQ и индекс массы тела в 18 лет	Средний общий доход в возрасте 32-38 лет	10,0-17,4% в зависимости от возрастной когорты
Hederos, 2017 [18]	Массив данных, сформированный на базе нескольких государственных реестров	Уровень доходов родителей, образование родителей, состав семьи, количество братьев и сестер, уровень IQ и некогнитивные способности в 18 лет	Средний общий рыночный доход в возрасте 37-43 года	12,9-17,9% для мужчин; 9,3% для женщин; 19,9% для обоих полов

* При использовании $GE(0)$ в качестве меры неравенства.

Работа [22] посвящена измерению неравенства возможностей в отношении трудового дохода в Египте. В качестве факторов-обстоятельств в этой работе используются образование отца и матери, профессия, тип и сфера занятости отца, место рождения и пол. Показано, что образование отца и место рождения – два наиболее значимых фактора-обстоятельства. Профессия, тип и сфера занятости отца играют гораздо меньшую роль. Вклад образования матери и пола индивида в неравенство возможностей минимален.

В работе [23], выполненной на данных 20-й волны RLMS-HSE, изучалось неравенство возможностей в отношении заработной платы и личного дохода в Российской Федерации. В анализ были включены следующие факторы-обстоятельства: образование и профессиональный статус родителей, возраст, пол, национальность, место рождения индивида. Установлено, что наибольший вклад в неравенство возможностей вносит пол, далее по убыванию значимости – место рождения индивида, затем – профессиональный статус матери и образование родителей, далее – профессиональный статус отца и возраст респондента. Национальность не играет практически никакой роли.

В уже упоминавшемся исследовании [18] по Швеции наиболее значимыми факторами оказались IQ, уровень некогнитивных способностей индивида и уровень доходов родителей. Образование родителей и структура родительской семьи имеют относительно меньшее значение.

Работа [24] посвящена исследованию неравенства возможностей в Китае. В анализ включены два периода 1989-1997 гг. и 2000-2006 гг. Учитывались следующие факторы-обстоятельства: уровень доходов родительской семьи, пол, место рожде-

ния индивида (береговой или внутренний регион и городская или сельская местность), образование родителей и их профессиональный статус, размер родительской семьи. Наибольший вклад в неравенство возможностей вносят доход родительской семьи и профессиональный статус отца и матери, далее идет образование отца. Остальные факторы менее значимы.

Из приведенного обзора видно, что ранжирование факторов по их вкладу в неравенство возможностей в данных странах различно. По-видимому, это объясняется культурными, экономическими, социальными и другими отличиями между государствами. Это означает, во-первых, что результаты по Швеции вряд ли можно ретранслировать на другие страны. Во-вторых, это заставляет с настороженностью относиться к международным сопоставлениям в плане неравенства возможностей. Даже если расчет проводится на одном и том же наборе наблюдаемых факторов-обстоятельств, включенные и пропущенные обстоятельства могут иметь разное значение для каждой страны. Это важно, так как в последнее время эмпирические исследования, целью которых являются международные сопоставления по уровню неравенства возможностей довольно популярны (см. напр., [10; 19]).

Целью данной работы является изучение того, в какой мере неполный учет факторов семейного бэкграунда может занижать оценку неравенства возможностей.

Работа базируется на данных социологического опроса, проведенного с привлечением студентов двух университетов – УГАТУ и БашГУ, которым в рамках изучения курсов статистики и эконометрики было дано задание выбрать в своем окружении двух взрослых, желательно, работающих, индивидов и провести их интервьюирование по предложенной анкете. С анкетой опроса, разработанной на базе предложенных нами теоретических моделей [25] можно ознакомиться в [26]. Общий объем наблюдений составил 291 респондента.

В своих расчетах мы использовали четыре базовых фактора-обстоятельства – пол, тип населенного пункта – места рождения индивида, максимальный уровень образования и максимальный профессиональный статус его родителей.

Дополнительно в анализ были включены следующие факторы семейного бэкграунда: состав родительской семьи, включая ее полноту и количество детей, а также психологическую атмосферу в родительской семье.

С точки зрения полноты родительской семьи мы выделили три типа: индивид рос в семье с обоими родными родителями, индивид рос в семье с одним родным родителем и одним неродным (мать и отчим или отец и мачеха), индивид рос с одним родным родителем (только мать или только отец). Кроме того, рассматривалось количество детей в родительской семье: респондент – единственный ребенок, респондент вырос в семье с 2-3 детьми, респондент вырос в семье с 4-мя и более детьми.

Профессиональный статус родителей описывался в анкете семью категориями: 1) руководитель, заместитель руководителя, начальник крупного подразделения; 2) руководитель отдела, группы, службы, проекта; 3) специалист без руководящих функций; 4) служащий без специального образования, занятый преимущественно умственным трудом; 5) работник/рабочий, занятый преимущественно физическим трудом; 6) другое; 7) не работал; 8) затрудняюсь ответить. Из первичных данных вычислялся максимальный профессиональный статус родителей. Категории 3 и 4 были объединены в одну группу для обеспечения более-менее равномерной численности в каждой из категорий.

Психологическая атмосфера в родительской семье оценивалась индивидом по 10-балльной шкале (1 – негативная, 10 – наиболее позитивная, гармоничная). Как следует из описательной статистики (табл. 2), респонденты в основном высоко оценивали психологическую атмосферу – средний балл составляет 8,27. Для дальнейших расчетов исходная переменная была дискретизирована на 3 уровня: низкий – 6 и менее баллов, средний – 7-8 баллов, высокий – 9-10 баллов.

В качестве индивидуального достижения мы использовали два показателя: личный доход индивида и его заработная плата. В случае, если респондент указывал две заработные платы — по основной работе и по дополнительной, они суммировались.

Описательная статистика по всем использованным в работе переменным приведена в табл. 2 и 3.

Таблица 2

Описательная статистика категориальных переменных

Показатель	Абсолютная частота	%
Пол	288	100,00
мужской	112	38,89
женский	176	61,11
Образование	287	100,00
начальное проф., среднее общее или ниже	22	7,67
среднее спец, или незаконч. высшее	73	25,44
высшее	192	66,90
Тип населенного пункта – места рождения	291	100,00
большой город – миллионник или столица региона	82	28,18
город	86	29,55
поселок городского типа	29	9,97
село	94	32,30
Образование родителей	263	100,00
начальное или неполное среднее	23	8,75
полное среднее или начальное профессиональное	50	19,01
среднее профессиональное	92	34,98
высшее и более	98	37,26
Состав родительской семьи – полнота	287	100,00
с двумя родными родителями	237	82,58
один родной родитель	37	12,89
один родной и один неродной	13	4,53
Состав родительской семьи – количество детей	291	100,00
респондент– единственный ребенок	42	14,43
2–3 ребенка включая респондента	203	69,76
4 и более ребенка включая респондента	46	15,81
Профессиональный статус родителей	285	100,00
руководитель, зам, руководителя, начальник крупного подразделения	36	14,34
руководитель отдела, группы, службы, проекта	66	24,26
специалист без руководящих функций, служащий, занятый преим. умственным трудом	80	29,41
работник/рабочий, занятый преим. физическим трудом	87	31,99
Психологическая атмосфера в семье	286	100,00
меньше 6 баллов	40	13,99
7–8 баллов	97	33,92
9–10 баллов	149	52,10

Источник: рассчитано авторами.

Таблица 3

Описательная статистика непрерывных переменных*

Показатель	N	Q1	Me	Q3	M	SD
Возраст	288	23	40	49	37,29	13,82
Психологическая атмосфера в семье	286	8	9	10	8,27	1,93
Заработная плата	244	22000	30000	50000	41798	38895
Личный доход	272	22500	30000	50000	41660	37126

* N – объем наблюдений, Q1 и Q3 – нижний и верхний квартили соответственно, Me – медиана, M – среднее значение, SD – стандартное отклонение.

Источник: рассчитано авторами.

Для измерения неравенства возможностей мы использовали одну из самых широко применяемых методик, основанную на ex-ante-определении равенства возможностей и параметрическом подходе. Эта методика является одной из самых популярных среди исследователей (см. напр., работы [19; 20; 24; 27], где используется эта методика оценки).

Методика включает следующие этапы:

1. Оценивается регрессия индивидуального достижения на факторы-обстоятельства. В исследованиях по оценке неравенства возможностей в отношении доходов используется полулогарифмическая форма связи (1).

В этом уравнении w_i – уровень дохода индивида, C_i – вектор значений факторов-обстоятельств; φ – вектор регрессионных коэффициентов; ε_i – случайная ошибка.

$$\ln(w_i) = C_i \cdot \varphi + \varepsilon_i. \quad (1)$$

2. По модели (1) рассчитываются прогнозные значения \widehat{w}_i , представляющие собой условные средние индивидуальных доходов при фиксированном наборе значений факторов-обстоятельств, их сочетание обусловлено только вариацией факторов-обстоятельств. В соответствии с ex-ante-определением, в случае равенства возможностей вариации \widehat{w}_i быть не должно. Поэтому индекс неравенства, посчитанный по распределению \widehat{w}_i , и является абсолютной мерой неравенства возможностей. Для оценки вклада неравенства возможностей в неравенство доходов рассчитывают относительную меру неравенства возможностей по формуле $\theta = I(\widehat{w}_i)/I(w_i)$. В нашей работе в качестве меры неравенства использовался L-индекс Тейла – наиболее популярная мера в исследованиях.

3. Отдельной задачей в исследованиях по неравенству возможностей является оценка вклада различных факторов. Эта задача решается с использованием разложения по Шепли, подробнее о котором можно почитать в работе [28].

В связи с тем, что мы стремились выявить наиболее важные дополнительные факторы семейного бэкграунда, мы сначала добавляли их по одному к базовому набору, а затем включали все вместе.

Результаты и их обсуждение. В контексте данного исследования значительный интерес представляет вопрос о коррелированности включаемых в анализ факторов. Так как рассматриваемые факторы являются категориальными, их независимость оценивалась попарно по критерию χ^2 . Результаты приведены в табл. 4.

Таблица 4

Результаты тестирования категориальных факторов на независимость*

	ОР	Пол	МР	ПС	Дети	П	ПА
ОР		$\chi^2=0,63$ $p=0,889$	$\chi^2=33,55$ $p<0,001$	$\chi^2=108,55$ $p<0,001$	$\chi^2=48,82$ $p<0,001$	$\chi^2=7,64$ $p=0,266$	$\chi^2=13,06$ $p=0,042$
Пол	$\chi^2=0,63$ $p=0,889$		$\chi^2=0,95$ $p=0,812$	$\chi^2=1,73$ $p=0,943$	$\chi^2=0,35$ $p=0,836$	$\chi^2=3,92$ $p=0,140$	$\chi^2=0,09$ $p=0,956$
МР	$\chi^2=33,55$ $p<0,001$	$\chi^2=0,95$ $p=0,812$		$\chi^2=39,21$ $p=0,003$	$\chi^2=38,02$ $p<0,001$	$\chi^2=6,91$ $p=0,329$	$\chi^2=9,25$ $p=0,160$
ПС	$\chi^2=108,55$ $p<0,001$	$\chi^2=1,73$ $p=0,943$	$\chi^2=39,21$ $p=0,003$		$\chi^2=32,55$ $p=0,001$	$\chi^2=8,25$ $p=0,765$	$\chi^2=20,92$ $p=0,052$
Дети	$\chi^2=48,82$ $p<0,001$	$\chi^2=0,35$ $p=0,836$	$\chi^2=38,02$ $p<0,001$	$\chi^2=32,55$ $p=0,001$		$\chi^2=37,09$ $p<0,001$	$\chi^2=7,16$ $p=0,128$
П	$\chi^2=7,64$ $p=0,266$	$\chi^2=3,92$ $p=0,140$	$\chi^2=6,91$ $p=0,329$	$\chi^2=8,25$ $p=0,765$	$\chi^2=37,09$ $p<0,001$		$\chi^2=0,88$ $p=0,927$
ПА	$\chi^2=13,06$ $p=0,042$	$\chi^2=0,09$ $p=0,956$	$\chi^2=9,25$ $p=0,160$	$\chi^2=7,16$ $p=0,128$	$\chi^2=7,16$ $p=0,128$	$\chi^2=0,88$ $p=0,927$	

* ОР – образование родителей; Пол – пол индивида; МР – место рождения; ПС – профессиональный статус родителей; Дети – количество детей в родительской семье; П – полнота родительской семьи; ПА – психологическая атмосфера.

Источник: рассчитано авторами.

Как следует из табл. 4, пол является относительно независимым показателем. Полнота семьи также сильно не ассоциируется ни с чем, кроме количества детей. Психологическая атмосфера ассоциирована только с одним фактором – образованием родителей. Образование родителей, их профессиональный статус, место рождения индивида и количество братьев и сестер связаны друг с другом.

Результаты анализа показывают, что знаки регрессионных коэффициентов практически всегда согласуются с ожидаемыми. Мужчины при прочих равных условиях имеют значимо больший доход по сравнению с женщинами, проживающие в городе или селе имеют значимо меньшие доходы по сравнению с жителями мегаполиса. Интересно, что дети, которые росли одни, при прочих равных условиях имеют меньший личный доход по сравнению с теми, кто рос в семье с двумя – тремя сестрами и братьями. Индивиды, которые росли в семье с обоими родными родителями, имеют значимо более высокие доходы.

Результаты оценки неравенства возможностей в отношении личного дохода и вклада в него отдельных факторов-обстоятельств приведены в табл. 5 и 6².

Таблица 5

Оценка неравенства возможностей в отношении личного дохода и вклада в него отдельных факторов

Показатель	Базовая	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
$I(\widehat{w}_i)$	0,000215	0,000259	0,000318	0,000234	0,000358
θ , %	9,72	11,66	14,33	10,55	16,15
Вклад факторов, %					
образование родителей	19,25	15,81	14,97	16,96	12,59
пол	52,95	45,17	33,81	48,42	30,41
место рождения	17,50	16,51	13,17	17,48	13,69
проф. статус родителей	10,30	9,27	7,58	8,76	6,58
число детей		13,25			6,52
полнота			30,46		24,09
атмосфера				8,38	6,13

Источник: рассчитано авторами.

Таблица 6

Оценка неравенства возможностей в отношении заработной платы и вклада в него отдельных факторов

Показатель:	Базовая	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
$I(\widehat{w}_i)$	0,000227	0,000241	0,000295	0,000242	0,000316
θ , %	12,02	12,81	15,63	12,84	16,76
Вклад факторов, %:					
образование родителей	19,38	18,11	16,72	17,79	15,08
пол	58,51	55,57	43,26	54,09	40,18
место рождения	16,48	16,12	13,62	16,39	13,75
проф. статус родителей	5,36	5,34	4,85	4,92	4,20
число детей		4,86			2,75
полнота			21,55		18,81
атмосфера				6,81	5,13

Источник: рассчитано авторами.

² В табл. 5 и 6: базовая модель включает 4 базовых фактора-обстоятельства – пол, тип населенного пункта – места рождения индивида, максимальный уровень образования и максимальный профессиональный статус его родителей. Модель 1 – все базовые факторы и количество детей в родительской семье. Модель 2 – все базовые факторы и полноту родительской семьи. Модель 3 – все базовые факторы и психологическую атмосферу в родительской семье. Модель 4 – все базовые факторы+все дополнительные.

Как видно из табл. 5-6, в целом мы наблюдаем ту же картину, что и в Швеции. Нарастание числа принимаемых во внимание факторов-обстоятельств увеличивает неравенство возможностей, но ненамного. Из трех дополнительных факторов один – полнота родительской семьи – оказался по-настоящему ценным. Во-первых, он независим от остальных факторов, во-вторых, обеспечивает заметный прирост к оценке неравенства возможностей. В-третьих, по относительной значимости в плане вклада в неравенство возможностей он стабильно занимает высокое второе место, уступая лишь полу. В-четвертых, данные по этому фактору можно легко собрать в рамках обычного социологического опроса. Роль полноты семьи исследовалась и в описанных ранее работах по Швеции, однако там такого высокого значения этого фактора обнаружено не было.

То, что полнота родительской семьи оказалась важным фактором неравенства возможностей в отношении доходов, заставляет по-новому взглянуть на значимость семейной политики. Существующие тренды на увеличение числа разводов, рождений детей вне брака, ослабление места семьи в ценностных ориентирах, отмечаемые многими российскими исследователями (см. напр. [20]), следует рассматривать как факторы, ухудшающие индивидуальные достижения в следующем поколении.

Фактор психологической атмосферы в родительской семье также не выглядел сильно ассоциированным с другими рассматриваемыми факторами. Однако его включение дает очень незначительный прирост неравенства возможностей. Кроме того, существуют и сомнения в его корректности — мы фактически использовали субъективную оценку психологической атмосферы, и описательная статистика показала, что эта оценка получилась очень высокой. Более половины респондентов поставили 9-10 баллов по 10-балльной шкале. Возможно, это объясняется тем, что большинству людей свойственно по прошествии лет несколько идеализировать детский период жизни, и поэтому субъективная оценка может быть весьма далека от реальности. Нам неизвестно ни одной работы, в которой бы этот фактор принимался во внимание, поэтому выполнить какой-либо сравнительный анализ не представляется возможным.

Число братьев и сестер оказалось фактором, ассоциированным с такими данными базового набора, как образование родителей, их профессиональный статус и место рождения. По-видимому, по этой причине добавление его к базовому набору мало отражается на оценке неравенства возможностей. В работах по Швеции, где этот фактор учитывался, его роль также не оказалась значительной.

Полученное нами ранжирование факторов по вкладу в неравенство возможностей в целом созвучно тому, что мы получали в расчетах на базе RLMS HSE 20 волны. Фактор пола уверенно лидирует, образование и профессиональный статус родителей, и место рождения индивида имеют несколько меньшее, но также важное значение.

Заключение. Проблема ненаблюдаемости многих факторов, имеющих значение в плане формирования и воспроизводства доходного неравенства, создает серьезные ограничения в области измерения неравенства возможностей, приводя к занижению оценки. Однако вследствие коррелированности наблюдаемых и ненаблюдаемых факторов занижение оценки может оказаться не таким уж значительным. Из трех изучаемых дополнительных факторов семейного бэкграунда заметный прирост оценки наблюдался лишь в одном случае – в отношении фактора полноты родительской семьи. Поиск дополнительных факторов-обстоятельств, относительно независимых от традиционно используемых и вносящих ощутимый вклад в итоговую оценку, имеет важное значение для более глубокого изучения неравенства возможностей, особенно для получения корректных, т.е. менее заниженных оценок его уровня и роли в нем различных факторов-обстоятельств.

В плане совершенствования информационной базы исследований по неравенству возможностей очень привлекателен подход, осуществленный шведскими учеными

со сбором данных из нескольких государственных реестров. Это позволило им, во-первых, получить действительно «большие данные» – расчеты проводились по массиву, содержащему порядка 300 тыс. наблюдений, во-вторых, исследователям удалось учесть практически всегда пропущенные в связи с отсутствием в социологических опросах генетически предопределенные факторы здоровья, когнитивных и некогнитивных способностей, в-третьих, использовать доход, усредненный за несколько лет в определенном возрастном диапазоне, что позволяет сгладить случайные колебания и работать с доходом, ассоциированным с определенной стадией жизненного цикла индивида. К настоящему времени уровень цифровизации уже достаточно высок и в России – многие ведомства и службы ведут учет данных в электронном виде уже немало лет, но возможности их агрегации и использования в научных целях практически отсутствуют.

Идеи теории равных возможностей выглядят весьма продуктивными в изучении многих актуальных экономических проблем, таких как обеспечение устойчивого развития, борьба с бедностью и неравенством, прогнозирование миграционных потоков, оценке эффективности государственных социальных-экономических программ и реформ. Для РФ перечисленные проблемы имеют огромное значение, поэтому эмпирические исследования с позиций теории равных возможностей на российском материале могут способствовать лучшему пониманию и прогнозированию социально-экономических процессов в нашем государстве.

Литература / References

1. Rawls J.A. *Theory of Justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press. 1971.
2. Cohen G. *On the currency of egalitarian justice* // *Ethics*. 1989. Vol. 99. No. 4. Pp. 906-944.
3. Dworkin R. *What is equality? Part 1: Equality of welfare* // *Philosophy and Public Affairs*. 1981a. Vol. 10. No. 3. Pp. 185-246.
4. Dworkin R. *What is equality? Part 2: Equality of resources* // *Philosophy and Public Affairs*. 1981b. Vol. 10. No. 4. Pp. 283-345.
5. Arneson R.J. *Equality and equal opportunity for welfare* // *Philosophical Studies*. 1989. Vol. 56. Iss. 1. Pp. 77-93.
6. Bossert W. *Redistribution mechanisms based on individual characteristics* // *Mathematical Social Sciences*. 1995. Vol. 29. Pp. 1-17.
7. Bossert W., Fleurbaey M. *Redistribution and compensation* // *Social Choice and Welfare*. 1996. Vol. 13. Pp. 343-355.
8. Schokkaert E., Dhaene G., Van de Voorde C. *Risk Adjustment and the Trade-Off between Efficiency and Risk Selection: an Application of the Theory of Fair Compensation* // *Health Economics*. 1998. Vol. 7. Pp. 465-480.
9. *World Development Report 2006: Equity and Development*. World Bank. Washington, DC: World Bank. 2005.
10. *Transition report 2016-17*. European Bank for Reconstruction and Development. URL: [https:// http://2016.tr-ebrd.com/inequality-of-opportunity/](https://http://2016.tr-ebrd.com/inequality-of-opportunity/) (дата обращения: 03.11. 2021).
11. Perez-Arce F., Amaral E.F., Huang H.C., Price C.C. *Inequality and Opportunity: The Relationship Between Income Inequality and Intergenerational Transmission of Income*. Santa Monica, CA: RAND Corporation. 2016.
12. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. *Неравенство возможностей: трактовка, методы и проблемы оценки* // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*. 2021. № 36 (4). С. 624-652. [Ibragimova Z., Frants M. *Inequality of Opportunities: Interpretation, Methods and Problems of Estimation* // *St Petersburg University Journal of Economic Studies*. 2021. Vol. 36. Iss. 4. Pp. 624-652.] (In Russ.)
13. Marrero G., Rodríguez J. *Macroeconomic determinants of inequality of opportunity and effort in the US: 1970–2009*. ECINEQ Working Paper # 249, Society for the Study of Economic Inequality. 2012.
14. Ferreira F.H.G., Lakner C., Lugo M.A., Özler B. *Inequality of Opportunity and Economic Growth: How Much Can Cross-Country Regressions Really Tell Us?* // *Review of Income and Wealth*. 2018. Vol. 64. Iss. 4. Pp. 800-827.
15. Ferreira F., Gignoux J. *The measurement of inequality of opportunity: theory and an application to Latin America* // *Review of Income and Wealth*. 2011. Vol. 57. Iss. 4. Pp. 622-657.
16. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. *Измерение неравенства возможностей в отношении доходов: структурированный обзор и метаанализ* // *Прикладная эконометрика*. 2021. Т. 61. С. 89-109. [Ibragimova Z., Frants M. *Measuring Income Opportunity Inequality: A Structural Review and Meta-analysis* // *Applied Econometrics*. 2021. Vol. 61. Pp. 89-109.] (In Russ.)
17. Björklund A., Jäntti M., Roemer J. *Equality of opportunity and the distribution of long-run income in Sweden* // *Social Choice and Welfare*. 2012. No. 39. Pp. 675-696.
18. Hederes K., Jantti., Lindahl L. *Gender and inequality of opportunity in Sweden* // *Social Choice and Welfare*. 2017. Vol. 49. No. 3-4. Pp. 605-635.
19. Brzezinski M. *Inequality of opportunity in Europe before and after the Great Recession* // *University of Warsaw Working Paper*. 2015. No. 2. (150).
20. Marrero G.A., Rodríguez J.G. *Inequality of opportunity in Europe* // *Review of Income and Wealth*. 2012. Vol. 58. No. 4. Pp. 597-621.
21. Checchi D., Peragine V. *Inequality of opportunity in Italy* // *The Journal of Economic Inequality*. 2010. No. 8. Pp. 429-450.

22. El Enbaby H., Galal R. *Inequality of Opportunity in Individuals' Wages and Households' Assets in Egypt* // *Economic Research Forum. Working Paper. Cairo. 2015. № 942.*
23. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. *Неравенство возможностей в Российской Федерации: факторный анализ* // *Экономика и управление. 2019. № 5 (149). С. 10-15. [Ibragimova Z.F., Frants M.V. Inequality of Opportunities in the Russian Federation: Factor Analysis // *Economy and Management. 2019. Vol. 149. No. 5. Pp. 10-15.] (In Russ.)**
24. Zhang Y., Eriksson T. *Inequality of opportunity and income inequality in nine Chinese provinces, 1989-2006* // *China Economic Review. 2010. Vol. 21. No. 4. Pp. 607-616.*
25. Ибрагимова З.Ф., Франц М.В. *Информационное обеспечение исследований по неравенству возможностей: критический обзор и теоретическое обоснование* // *Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. Т. 11. № 1. С. 70-76. [Ibragimova Z. F., Frants M. V. Information Support for Research on Inequality of Opportunity: a Critical Review and Theoretical Justification // *Journal of Altai Academy of Economics and Law. 2019. Vol. 11. No. 1. Pp. 70-76.] (In Russ.)**
26. Бухарбаева Л.Я., Егорова Ю.В., Ибрагимова З.Ф., Комлева Р.Н., Чурсина К.В., Франц М.В. *Оценка неравенства возможностей в республике Башкортостан: программа исследования. Уфа: Аэтерна, 2019. 36 с. [Buharbaeva L.Ya., Egorova Y.V., Ibragimova Z.F., Komleva R.N., Chursina K.V., Frants M.V. Ocenka Neravenstva Vozmozhnostej v Respublike Bashkortostan: Programma Issledovaniya. Ufa: Aeterna, 2019. 36 s.] (In Russ.)*
27. Hassine N. *Inequality of opportunity in Egypt* // *The World Bank Economic Review. 2012. Vol. 26. No. 2. Pp. 265-295.*
28. Shorrocks A. F. *Decomposition procedures for distributional analysis: a unified framework based on the Shapley value* // *The Journal of Economic Inequality. 2012. Vol. 11. Iss. 1. Pp. 99-126.*

Статья поступила 16.09.2021. Статья принята к публикации 07.12.2021.

Для цитирования: З.Ф. Ибрагимова, М.В. Франц. Ненаблюдаемые факторы неравенства возможностей в эмпирических исследованиях // *Проблемы прогнозирования. 2022. № 3(192). С. 126-136.*

DOI: 10.47711/0868-6351-192-126-136.

Summary

INEQUALITY OF OPPORTUNITY: UNOBSERVED FACTORS IN EMPIRICAL RESEARCH

Z.F. IBRAGIMOVA, Cand. Sci. (Econ.), Bashkir State University, Ufa, Russia

ORCID: 0000-0003-0585-0170

M.V. FRANTS, Cand. Sci. (Techn.), Ufa State Aviation Technical University, Ufa, Russia

ORCID: 0000-0002-5324-2463

Abstract: The information base of empirical research in the field of inequality of opportunity is discussed. It is shown that the information base is incomplete since many circumstances and efforts remain unobserved, creating an underestimation. The role of family background is studied, including such factors as the integrity of the parental family, the number of siblings, and the psychological atmosphere in the parental family. It is found that the factor of family integrity has a significant impact on estimates for inequality of opportunity.

Keywords: inequality of opportunity, effort factors, circumstance factors, family background, family policy.

Received 16.09.2021. Accepted 07.12.2021.

For citation: Z.F. Ibragimova and M.V. Frants. Inequality of Opportunity: Unobserved Factors in Empirical Research // *Studies on Russian Economic Development. 2022. Vol. 33. No. 3. Pp. 328-335.*

DOI: 10.1134/S1075700722030030.